

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800018928-6

XVI Международная конференция “Лицо в языке и коммуникации”

The 16th International Conference “Person/Face in Language and Communication”

28–29 октября 2021 года в Москве прошла Международная конференция “Лицо в языке и коммуникации”, организованная Институтом филологии и истории и Учебно-научной лабораторией социолингвистики РГГУ. Ее участниками стали ученые из России (Архангельск, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Москва, Нижний Новгород, Новгород Великий, Новосибирск, Санкт-Петербург), Австрии, Беларуси, Германии, Испании, Италии, Польши, Финляндии. Конференция проходила в смешанном очно-дистанционном формате: часть докладов была сделана с помощью платформы Zoom.

Уже шестнадцать раз исследователи из многих стран мира собирались в РГГУ на монотематические конференции по проблемам языка и коммуникации. На этот раз были обсуждены лингвистические явления, связанные с понятием лица: грамматическая категория лица; прагматические характеристики лица; языковая личность; элементы идиоматически связанных словосочетаний со словом *лицо*: (*потерять лицо, важное лицо* и т.п.); наконец, сама лексема *лицо*, пережившая и переживающая различные семантические сдвиги, развивающая новые значения, входящие в разные синонимические ряды. Для выступлений, связанных с грамматикой, было характерно рассмотрение лица как универсальной категории, не ограниченной кругом частей речи с формальными показателями лица, а также языками, в которых эту категорию традиционно выделяют. В ряде докладов об изменениях в современном русском языке в рамках тематики конференции отмечались новации, обусловленные пандемийной эпохой.

Конференция включила два пленарных заседания (ими мероприятие началось и завершилось) и работу четырех секций, озаглавленных как “Язык и категория лица”, “Категория лица в дискурсе”,

“Прагматика и категория лица”, “Лицо и языковые контакты”.

Первое пленарное заседание 28 октября началось докладом академика РАН В.М. Алпатова (Институт языкознания РАН) “Есть ли категория лица в японском языке?”. Как сообщил докладчик, ранние европейские, в частности, русские исследователи японского языка пытались найти в нем привычные грамматические категории. Еще в 1946 г. Е.Л. Наврон-Войтинская защитила диссертацию, в которой выделяла в японском языке формы 1-го и 2-го лица. Правда, пояснил выступающий, к тому времени было уже практически признано, что так называемые формы 2-го лица являются этикетными формами (почтительными формами вежливости) и могут относиться и к 3-му лицу (но не к 1-му, так как это запрещено правилами этикета). В самой Японии о лице в грамматическом смысле не говорили. При этом выражение вежливости и лица связаны между собой. Развитие подсистемы так называемых форм вежливости охватывает и личные местоимения, которые различаются степенью вежливости, и это создает трудности при переводе с японского на русский, где имеется всего одно местоимение 1-го лица единственного числа.

Профессор М.А. Кронгауз (РГГУ, ВШЭ) в докладе “Прагматическая категория лица в теории личных имен” показал наличие прагматической категории лица у личных имен. Выделенные местоимения 1-го и 2-го лица употребляются для обозначения участников речевой ситуации. Однако существуют и вполне регулярные неместоименные способы обозначения участников речевой ситуации, в частности, с помощью имен собственных. Это происходит, когда люди знакомятся и представляются, а также когда собеседники обращаются друг к другу. В докладе было предложено различать три типа употребления личных

имен, соответствующие трем значениям категории лица: имя, используемое при самопредставлении, относится к 1-му лицу, имя, используемое при обращении, — к 2-му, а все прочие (референтные) употребления — к 3-му. Предложенная классификация трех лиц личных имен позволяет удобным образом сформулировать правила выбора варианта имени вместе с содержательной интерпретацией. В докладе отмечается, что именно 2-е лицо может считаться сильной позицией, в которой возможен максимальный набор вариантов. Для 1-го и 3-го лица существуют определенные ограничения, в них, например, не рекомендуется использовать ласкательные и другие эмоциональные варианты имен: *Андрюшечка*, *Верунчик* и т.п. Выделенность 2-го лица объясняется тем, что обращение является коммуникативной точкой, в которой устанавливаются отношения между собеседниками: говорящий их предлагает, а адресат может корректировать.

Выступление "Креативность языковой личности в языке и коммуникации" проректора РГГУ по международному сотрудничеству В.И. Заботкиной было посвящено одной из нерешенных проблем современной лингвистики — выявлению когнитивных механизмов креативности, лежащих в основе появления новых лексических единиц и возникновения нового значения слова. Не только язык на протяжении всей жизни формирует сознание человека; верно и обратное: человек, языковая личность, и сам проявляет свои креативные начала — он и сам творит язык, активно его преобразуя. Это порождает дихотомию "креативность в языке vs. креативность языковой личности". Рассматривая проблему креативности в соотношении коммуникативных и когнитивных факторов, исследовательница видит дихотомию "креативность в языке vs. креативность языковой личности" как в акте рождения нового слова, так и в процессе его конвенционализации и считает, что важными когнитивными механизмами креативности являются аналогия и девиация (отклонение), в результате чего образуются новые связи, новые значения и новые модели коммуникации.

Испанский русист, вице-президент международной Ассоциации преподавателей русского языка и литературы Рафаэль Тирадо Гусман (Гранадаский университет) продемонстрировал возможности функциональной грамматики применительно к разноуровневому функционально-семантическому полю персональности, которое соответствует грамматической категории лица и включает ее. Цель исследователя,

чей доклад назывался "Функционально-семантическое поле персональности в русском языке на фоне испанского: опыт функциональной грамматики", содействовать широкому внедрению модели грамматики функциональных семантических полей (ФСП), разработанной коллективом Петербургского отделения Института языкознания РАН под руководством А.В. Бондарко. Методология функциональной грамматики еще не была апробирована в испанском языке. Докладчик сосредоточился на изучении персональности в русском языке на фоне испанского, то есть установлении того, какими средствами, принадлежащими к разным уровням языка, выражаются в нем персональные значения.

Профессор А.Д. Шмелев (ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова, МПГУ) посвятил свое выступление "Гендерно нейтральная референция и система русских местоимений" использованию местоимений и их грамматическим свойствам при референции к разнополым множествам, при неизвестности или неопределенности пола референта и при генерализованной референции к лицам. Так, русские вопросительные и неопределенные местоимения относятся к мужскому роду независимо от пола обозначаемого, что может приводить к таким грамматически безупречным, но непривычным формам, как *вышел замуж*, в контекстах "*выясняли, кто из них вышел (*вышла) замуж*"; "*была первой из их класса, кто вышел (*вышла) замуж*". Род личных местоимений 1-го и 2-го лица ед.ч. зависит от пола обозначаемого лица. Личные местоимения 3-го лица ед.ч. относятся к мужскому, женскому или среднему роду в зависимости от рода существительного, заменяемого местоимением (очевидно, что личные местоимения ср. рода не очень частотны при референции к лицам; ср., впрочем, само существительное *лицо*). Во мн.ч. личные местоимения гендерно нейтральны, что сохраняется и при транспозиции, когда личное местоимение мн.ч. используется для референции к одному лицу (в просторечии). Транспозицию следует отличать от литературного употребления "формального" *вы* для обозначения одного лица; в последнем случае имеет место комбинация согласовательных характеристик ед. и мн.ч., и в ед.ч. у *вы* различается мужской и женский род (*вы сами*, но *вам самому* и *вам самой*). По мнению докладчика, современные представления о политкорректности и гендерной небинарности могут привести к тому, что транспозиция личных местоимений мн.ч. перестанет считаться признаком просторечия и войдет в литературный стандарт. Особыми свойствами в отношении грамматического рода характеризуется маркирующее фокус

эмпатии местоимение *ты* в обобщенном значении или нуль, допускающий кореферентность с таким местоимением.

В завершение первого пленарного заседания собравшиеся выслушали доклад “Типологические и семантико-прагматические черты категории лица в русской грамматике: экспансия в синтаксис, максимальная в Славии активность безличных предложений, разнообразие ирреальных модальностей”. Его автор, проф. Н.Б. Мечковская (Белорусский государственный университет), говорила о разной степени представленности категории лица в языках разных семей и групп. В ареале славянских языков степень обязательности выражения грамматического лица в предложении уменьшается в направлении с запада на восток. Это проявляется в возрастании структурно-семантического разнообразия в выражении грамматического лица, а также в разнообразии и широкой употребительности моделей безличных и инфинитивных предложений. Профессор Мечковская затронула и предпосылки активности безличных предложений в восточнославянских языках, особенно в русском: это трансформация древнерусской системы прошедших времен глагола, когда прежние перфект и плюсквамперфект всё шире употреблялись без связки (личных форм глагола *быти*), а их элевые причастия (*несль, жилъ*) вытесняли формы аориста и имперфекта, обладавшие значением лица.

В этот же день прозвучал ряд секционных докладов.

На секции “Язык и категория лица” ведущий научный сотрудник ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова И.Б. Левонтина и профессор А.Д. Шмелев в докладе “Грамматика лица: существительное *лицо* в русской грамматике” отметили нетривиальное поведение сущ. *лицо, личность, особа, persona* в значении, соответствующем англ. *person*; в частности, они могут употребляться и как одушевленные, и как неодушевленные: “*Но, граждане судьи, обратите внимание, что создал эту историю не я, а именно те лица, которых* [одуш.] *я перечислил*” (В. Войнович) vs. “*Прежде чем писать мои романы, я долго изучал эпоху и людей того времени, особенно главные исторические лица, которые* [неодуш.] *изображал*” (И. Лажечников).

Профессор Н.Г. Брагина (ИРЯ им. А.С. Пушкина, РГГУ) в докладе “Ответные реплики с опорным компонентом *сам* (-а, -и): прагматика употребления и словарное описание” предложила типологию эмоционально маркированных ответных “возвратных” реплик-повторов “*Сам* (-а, -и) + *повтор слова / словосочетания*” и подобных.

К.ф.н. Ю.Б. Пикулева (УрФУ) в докладе “*Перед лицом пандемии*”: к вопросу о динамике метафорического образа социального врага» показала, что в публицистических контекстах существительное, с которым часто сочетается предлог *перед лицом*, может указывать на значимую общественную проблему, угрозу. В 2020–2021 гг. росло употребление оборотов *перед лицом пандемии, перед лицом коронавируса* (до этого момента в СМИ оборот *перед лицом пандемии* регистрировался один-два раза в год в связи со Всемирным днем борьбы со СПИДом). В целом последние полтора года формируется антропоморфная метафорическая модель ПАНДЕМИЯ – ЧЕЛОВЕК, представленная фреймами “Часть тела человека”, “Качества человека”, “Действия человека” (*костлявая рука пандемии; безжалостная пандемия ковида; пандемия убивает сферу услуг и развлечений* и др.).

Кроме того, прозвучали доклады профессора Б.Н. Нормана (БГУ) “Феномен раздвоения личности с точки зрения лингвистики”, профессора Л.В. Зубовой (СПбГУ) “Слово *лицо* в поэтических преобразованиях”, профессора И.В. Высоцкой (НГУ) «Немного о “цвете лица”: взгляд лингвиста», доцента Я.А. Астаховой (РГГУ) «*Лицо* и его синонимы в конструкциях “X как X”, “X так X”», к.ф.н. В.А. Марьянчик (Поморский госуниверситет им. М.В. Ломоносова) “Лицо человека как сфера-источник метафор со значением интенсивности: вполуха и вполглаза”.

На секции “Категория лица в дискурсе” были прочитаны доклады профессора О.А. Леонтович (ВГСПУ) «“Лицо”, социальная видимость и сверхвидимость в российском и зарубежном публичном дискурсе», профессора М.Ю. Федосюка (МГУ) «С чем связано чередование форм повествования от 3-го и от 1-го лица в романе А. Чудакова “Ложится мгла на старые ступени”», профессора МГПУ О.А. Сулеймановой “Личность Другого в академическом дискурсе”, профессора Е.В. Мариновой “Виртуальная личность в Сети и литературе: языковые средства выражения понятия” (ННГУ), профессора И.В. Тивьяевой (МГПУ) “Культурно-когнитивный профиль личности диариста и коллективная память о пандемии”, профессора И.И. Баклановой (МИФИ) “Личность автора научного текста с позиций отправителя и получателя”, профессора Л.И. Богдановой «Что означает в русском языке “потерять лицо”?».

Следующий день, 29 октября, начался работой еще двух секций.

На секции “Прагматика и категория лица” в докладе профессора Л.Л. Федоровой (РГГУ) “Лицо под маской и без” рассматривались способы описания мимики, опознаваемой под маской, в частности в выражениях *щурить глаза, задрать нос*. Другой вопрос доклада был связан с тем, как описывают лицо без маски современные молодые люди, на что обращают внимание. В ответах появились интересные примеры: *губы-свисток, мо-нобровь, эльфийские уши, дреды и брейды*, которые позволяют определить общность субкультуры. Изменение в описании лица в диахронии было проиллюстрировано примерами из Тургенева: *нос с горбиной, ямки на щеках*, нормальными для того времени.

Кроме того, выступили профессор К.М. Шилихина (ВГУ) с докладом “Ирония в дискурсе: сохранение или утрата лица?”, д.ф.н. О.Е. Фролова (МГУ) с докладом “Конструкции *от лица*, *в лице* и *юридическое лицо*”, профессор В.Г. Кульпина (МГУ) — “Прагматика личных местоимений в составе местоименных комплексов и диалоговых единств”, профессор Е.Г. Борисова (МГЛУ) — “Грамматические и прагматические явления, чувствительные к категории лица”, доцент Н.Ю. Гурьева (РГГУ) — “Статусная и ролевая атрибуция позиций коммуникантов в деловом дискурсе”, к.ф.н. И.В. Фуфаева (РГГУ) — “Тенденции в замене русских номинаций лиц диминутивами”, докторант И. Рогожин-Спита (Академия Або, Финляндия) — “Не женское лицо русского диминутива”.

На секции “Лицо и языковые контакты” прозвучали доклады председателя Общенемецкого профессионального объединения “Русский язык и многоязычие” профессоров А. Бергманн (Берлинский университет им. Гумбольдта) и Е. Протасовой (Хельсинкский университет) “Двуязычная личность: самоанализ и самокритика”; профессора Э. Бялэк (Университет Марии Кюри-Склодовской, Польша) “Обращение в русском и польском языках”, профессора С.Л. Нистратовой (университет Ка́ Фоскари, Италия) «Особенности функционирования “ТЫ–ВЫ” форм в русской и итальянской лингвокультуре», профессора С. Славковой (Болонский университет) “Вид и время глаголов со значением просьбы и совета в перформативных высказываниях в русском и болгарском языках”, профессора А.Э. Левицкого (МГУ) “Что есть у человека на лице? (анализ корпусных данных английского и русского языков)”, профессора О.В. Евтушенко (НГЛУ) “Перед лицом: концептуальные изменения в условиях активных языковых контактов”.

Заключительное пленарное заседание 29 октября началось выступлением “*Лицо* в контексте коронавирусного дискурса (на материале корпусного исследования)”. Профессор И.Т. Вепрева (УрФУ) посвятила свой доклад употреблению русской лексемы *лицо* в пандемийном 2020 году. Частотность слова осталась постоянной: по данным корпуса Интегрум в 2019 году — 250 331 употребление, в 2020 году — 237 560. Однако на порядок выросла частотность коллокаций *трогать / не трогать лицо* (2019 г. — 50 употреблений; 2020 г. — 802), *маска на лице* (2019 г. — 152 употребления, 2020 — 1118). Лексема *маска*, ставшая ключевым словом года, имплицитно указывает на лицо, связывая с ним персональную защиту; в свете этого показателен более чем пятисоткратный рост частотности сочетания *носите маски* (2019 г. — 210 употреблений, 2020 г. — 11 973). Активизировался стилистический синоним слова *лицо* — *морда*, от которого образовался неологизм *голомордые* (о людях, которые не носят маски). На фоне переосмысления слова *намордник* как агрессивного варианта лексемы *маска* появились шутки о собаках и хозяевах, меняющихся ролями.

Профессор Р. Ратмайр (Венский экономический университет) в докладе “Самопрезентация больного человека” избрала предметом личное обращение в институциональном дискурсе и русско-австрийские сходства и различия в этой сфере. По ее мнению, обращения — интересный объект сопоставительной прагматики, так как выражают вежливость (невежливость), соблюдение (нарушение) этикета, признание (непризнание) социального статуса собеседника или его (статуса) правильную (неправильную) оценку. Докладчица рассмотрела коммуникативные практики в трех жанрах: собеседования при приеме на работу, общения на кафедре славянских языков и в санатории. Материалом для анализа послужили записи коммуникативных актов.

Профессор Т.В. Шмелева (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого) в докладе “Лицо как модусный субъект изъяснительной конструкции” рассмотрела нетривиальные случаи замещения позиции субъекта модусной пропозиции в медиадискурсе. Среди них отмечены случаи медийной метонимии, когда имя автора занимает обозначение медиаинституции, как в предложениях «*В чем причина и так ли удобно это приложение, разбирались “Известия”*»; «*“Фонтанка” писала, как медиков просят ужаться из-за недостатка средств*». Не менее популярны в современных медиа предложения с политической метонимией, когда позиция лица

как представителя властных структур замещается обозначением локуса власти — топонимом (“*РФ призывает США уточнить детали своего предложения по урегулированию конфликта*”) или наименованием сооружения — *Кремль, Пентагон, Белый дом* и под. Такие субъекты регулярно замещаются локативами, напр., “*В Кремле считают, что правительство способно выйти на 4% роста в этом году*”. Таким образом, анализ показал, что медиадискурс склонен к метонимическому использованию позиции субъекта, как бы предоставляя слово медийным и социальным институтам и локусам власти.

Доклад профессора И.А. Шаронова “Прагматика лица и времени в русских пословицах” был посвящен описанию использования русских пословиц в диалогической речи. Пословицы воспроизводятся в речи в качестве неоспоримых сентенций, передающих народный опыт, накопленный столетиями; традиционно их изучают в области культурологии и фразеологии. Прагматика пословиц, то есть способ введения их в диалог, до сих пор почти не оказывалась в фокусе внимания лингвистов. Исследователь показал, что в зависимости от своей семантики и дейктических координат времени и лица пословица служит аргументом разных речевых актов говорящего — признаний, оправданий, советов, отказов и т.д., либо сама выступает в качестве косвенного речевого акта, совмещая речевую интенцию с ее аргументацией. Например, признание в обнаруженном незнании чего-л., в допущенной ошибке можно аргументировать пословицей “*Век живи, век учись*”, а желающему уклониться от взятого на себя обязательства можно отказать пословицей: “*Назвался груздем — полезай в кузов!*”. По мнению докладчика, прагматическая информация должна дополнять толкование пословиц в словарях, может быть полезной как в обучении этим единицам современных школьников, так и в преподавании русского языка как иностранного.

Профессор В.И. Карасик сделал доклад “Лицо и репутация: лингвокультурные характеристики”, в котором противопоставил два типа оценочного позиционирования — лицо и репутацию. В первом случае субъект стремится вести себя так, чтобы сохранить самоуважение, во втором случае — чтобы не

потерять уважение со стороны других людей. Эти поведенческие стратегии имеют множественное и вариативное коммуникативное выражение и характеризуются этнокультурной и социально-групповой спецификой. Были выделены следующие модусы сохранения и потери лица и репутации: 1) сохранение лица и репутации, 2) сохранение лица, но потеря репутации, 3) сохранение репутации, но потеря лица, 4) потеря лица и репутации. Ситуации сохранения либо потери лица и/или репутации соотносятся с выбором в условиях риска: обещанием и его выполнением, демонстрацией лояльности либо протеста, просьбой либо демонстративным отказом от просьбы, извинением либо отказом от извинения, пониманием намека либо имитацией его непонимания и др.

Завершилась содержательная часть конференции докладом заместителя директора по научной работе Института русского языка имени В.В. Виноградова, к.ф.н., Е.Я. Шмелевой «Синонимический ряд с доминантой “лицо” от “лика” до “хари”». Все двадцать с лишним синонимов слова *лицо* в значении ‘передняя часть головы человека’, за исключением слова *лик*, стилистически окрашены и являются сниженными, вульгарными или грубыми: *морда, рожка, физиономия, харя* и др. Интересны случаи соответствия стилистически окрашенного слова в переводных русских текстах стилистически нейтральному выражению оригинала (так, в русских переводных текстах часто встречается слово *личико*). Докладчица рассмотрела происхождение и значение членов синонимического ряда, в том числе уменьшительных слов, таких как *мордочка* или *рожища*, а также слов, которые входят в этот ряд только в одном из своих значений, таких как *портрет* или *фотокарточка*. Материалом исследования послужили данные основного и параллельного корпуса НКРЯ.

В заключение руководитель оргкомитета конференции профессор И.А. Шаронов подвел ее итоги, поблагодарил всех ее участников как за яркие доклады, так и за активную и заинтересованную дискуссию и подчеркнул, что в процессе работы конференции в полной мере удалось раскрыть, “*сколько многолико слово лицо*”. По материалам конференции планируется издание тематического сборника статей.

И.В. Фуфаева

Кандидат филологических наук,
научный сотрудник Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ),
Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6
iriel@inbox.ru

Irina V. Fufaeva
Cand. Sci. (Philol.),
Researcher at the Russian State University for the Humanities (RSUH),
6 Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia
iriel@inbox.ru

Дата поступления материала в редакцию: 29 ноября 2021 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 23 декабря 2021 г.
Статья принята к публикации: 27 декабря 2021 г.
Дата публикации: 28 февраля 2022 г.

Received by Editor on November 29, 2021

Revised on December 23, 2021

Accepted on December 27, 2021

Date of publication: February 28, 2022

Для цитирования: Фуфаева И.В. XVI Международная конференция “Лицо в языке и коммуникации” // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 1. С. 114–119. DOI: 10.31857/S160578800018928-6

For citation: Fufaeva, I.A. *XVI Mezhdunarodnaya konferenciya “Lico v yazyke i kommunikacii”* [The 16th International Conference “Person/Face in Language and Communication”]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2022, Vol. 81, No. 1, pp. 114–119. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800018928-6